

АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО ТЯНЬ-ШАНЯ

Михаил Иванович МОСКАЛЕВ

Старший преподаватель кафедры археологии и этнологии
Кыргызского государственного национального университета

Городище Кошой-Коргон является крупнейшим средневековым поселением Внутреннего Тянь-Шаня. Оно расположено почти в центре Ат-Башинской долины на левом берегу р. Кара-Суу. Первое упоминание о нем относится к 1859 г. когда Чокан Валиханов, возвращаясь из поездки в Кашгар услышал, от местных кыргызов, что к востоку от караван-сарая Таш-Рабат находится развалины большого города (**Валиханов, ТЗ-1985:28**).

Кошой-Коргон становится широко известен, благодаря его описанию востоковедом В.В. Бартольд. На основе собранных данных и анализа средневековых письменных источников, он отождествил этот памятник с древним городом Ат-Баш. "Местность расположена на высоте около 7000 футов над уровнем моря, отличается суровым климатом и со всех сторон окружена горами, все эти условия не могли благоприятствовать широкому развитию оседлой жизни. В середине века здесь упоминается только один город Ат-Баш, известный уже Ибн Хордатбеку; город существовал и в монгольский период и упоминается даже в XVI в. в Тарих-и-Рашиди причем автор ничего не говорит о том, что его время город был развалинах" (**Бартольд, Т4. 1964:58-60**).

У местных жителей развалины этого укрепления связаны с богатырем Кошоем, который находился на службе у Манаса. Крепость должна была служить оплотом против китайцев, которые вторгались в эту местность со стороны Аксу. положение этого крупнейшего поселения превосходило как в стратегическом, так и географическом отношении. Известно, что здесь в долине Кара-Коюна проходит один из главных торговых путей из Семиречья в Восточный Туркестан.

В начале XX в. Н.Н. Пантусов осмотрел городище Кошой-Коргон.

АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО ТЯНЬ-ШАНЯ

Таким образом, уже до революции 1917 г. этот памятник был введен в научный оборот и стал достоянием востоковедов, историков, археологов, краеведов и т.д.

Археологическое исследование средневекового Ат-Баша было поставлено на научную основу в 1937 г. когда по инициативе и под руководством Б.М. Зима была проведена археологическая экспедиция, сыгравшая немалую роль в исследовании этого поселения (**Зима, 1937:17**). Это была первая экспедиция Кыргызского государственного педагогического института, которая сосредоточила свое внимание на изучении Кошой-Коргона.

С учреждением в 1943 году Кыргызского филиала АН СССР были созданы условия для единого планирования археологических исследований в республике. В 1944 г. начинает свои работы Тяньшано-Алайская археологическая экспедиция, возглавляемая А.Н. Бернштамом. Она обследовала Кошой-Коргон (**Бернштам, 1952:100**) Развалины городища настолько грандиозны, что и сейчас производит впечатление грозной и неприступной крепости. Эта экспедиция впервые осуществила наиболее полное историко-топографическое изучение городища. Был снят план поселения, проведены предварительные раскопки, собран подъемный материал, определено место этого поселения среди других памятников Внутреннего Тянь-Шаня. Бернштамом А.Н. было установлено, что к центральным развалинам примыкала большая по размерам площадь со следами застройки, окруженная дополнительной стеной. (Рис. 1) Весь комплекс полученных материалов позволил датировать городище VIII-XIV вв. По мнению Бернштама А.Н. этот памятник не являлся центром ремесла и торговли как другие города Кыргызстана, а был городом крепостью, ставкой тюркских каганов, "где стояли шатры, куда сгоняли скот во время войны, укрывались женщины и дети" (**Бернштам, 1952:101**).

По мнению этого ученого Ат-Баш в XIV в. был дополнительно укреплен, может быть самим Тимуром. Он обвел город с юга, востока и северо-востока еще одним рядом стен из набивного дувала с большей примесью гальки и песка. Без дополнительного укрепления оставались лишь часть северной и западной стены, ибо здесь сильно заболоченная местность преграждала путь к городу (**Бернштам, 1952:103**).

Петров К.И. считает, что это был необычный город, а поселение-крепость скотоводческого населения. Она находилась близ рек Ат-Башы и Кара-Коюна, на месте скрешивание путей на обширные зимне-летние пастбищные массивы вверх по рекам Ат-Башы и Ак-Сай, а также к Нарыну. Крепость могла существовать, безусловно, лишь при наличии постоянного владения ее скотоводческим населением указанными пастбищами.

В 1958 г. Кошой-Коргон осматривают Кожемяко П.Н. и Винник Д.Ф. Свои наблюдения они не опубликовали на страницах научной печати.

Учитывая большое научное значение этого памятника, кафедра археологии и этнографии Кыргызского государственного университета в 1980 г. приступила к его стационарному изучению. Раскопки велись под руководством Федорова М.Н. и авторы этой статьи до 1989 г. с небольшими перерывами (**Москалев, 1983:501-503; Вып.5,1982:52;1983:65-66;1984:514-516**). В результате всестороннего исследования было уточнена его топография, план, заложена три раскопа, сделана разрез южной стены, а западная стена была разрезана вместе с башней, северо-западном углу проложена стратиграфическая траншея длиной 37 м., сделаны новые выводы по фортификации Кошой-Коргона. Экспедицией было установлено, что городище имеет форму четырехугольника размером 245x250 м. (Рис. 2.) Оно ориентировано сторонами по странам света. Стены сохранились на высоту от 4 до 8 м. Их оплывы достигают от 21 до 28 м. По их периметру прослеживается 60 башен: на северной - 19, южной- 19, восточной -17 и западной 11. Стены как и башни сложены из глинобитных блоков и длинномерного сырцового кирпича. Толщина стен внизу 7-9 м, верху они слегка сужаются и на высоте 8 м толщина их составляет 3 - 4 м. В отдельных местах стен и башен обнаружены следы ремонта и остатки бревен, которые использовались в качестве строительных лесов. Монументальность оборонительных сооружений говорит о том, что они надежно укрывали жителей города во время военной опасности.

Со всех сторон городища на расстоянии 12 м. от стен проходит ров образовавшийся при выемка грунта для возведения укреплений. Его ширина 11-14 м, глубина в настоящее время до 3 м. При необходимости он мог заполняться водой. В городе Ат-Баше было трое ворот. Восточной, южной и западной стенах. В северной стене въезд не прослеживается. Въезд в южной стене имел Г-образную форму, его длина 46 м. ширина 10 м. Он был выложен плоскими камнями и охранялся предвратной башней. Надо полагать, что первоначально это были единственные ворота через которые можно было попасть в город. Форма подобных въездов характерна для ранне-средневековых поселений. В отдельных регионах Кыргызстана она сохранилась до X- X II вв. Позже ворота были прорублены в восточной и западной стенах. А.Н. Бернштам считает, что это было сделано в период пребывания в городе Ат-Баше Тимура. В это же время, по его мнению, он с восточной, южной сторон был укреплен дополнительной стеной, охватывавшей значительную площадь. К сожалению, в наши дни она полностью разрушена при планировке полей под посевы. Нами было установлено, что она имела длину 1500 м., а с юго-восточной стороны зигзагообразную форму.

По периметру стен проходили башни, которые выступали сторону рва до 6 м. Они имели прямоугольную форму и были сложены из пахсовых блоков толщиной

АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО ТЯНЬ-ШАНЯ

90-96 см, длиной 108 см. Башня расположенная в северо-восточном углу городища выделяется своими размерами. Ее длина по линии север-юг 11 м. восток-запад 10 м. Она сложена из слоев битой глины толщиной 5,10,22 см. В пластах глины прослеживаются фрагменты керамики, кости животных и галька. Учитывая ее размеры можно сделать предположение, что она могла выполнять роль цитадели.

Рядом северо-западной угловой башни сохранились остатки выносной башни, которая имеет высоту 3,1 м. а ширину у основания 5,5 м.

Внутренняя площадь городища в настоящее время спланирована и засеяна кормовыми травами. Следы построек сохранились в виде оплывших бугров диаметром 10-15 м. а высотой более 1 м.

С целью изучения городища было заложено 3 раскопа, 4 шурфа и сделан разрез южной и западной стен. Шурфы были заложены в разных частях городища и доведены до глубины 2,5 м. Они дали фрагменты лепной и станковой керамики. Их изучение показало, что мощность культурного слоя составляет от 1,8 до 2,3 м. Строительных остатков не обнаружено.

В западной стене был сделан разрез длиной 31,5 м, и шириной 2 м. Он был заложен таким образом, чтобы на его площади оказалось часть древней крепостной стены с башней, а также выносная башня, находившаяся с наружи крепости перед рвом. Было установлено, что западная стена сложена из блоков пахсы 75-80 см. и имела в разрезе вид равнобедренной трапеции, с откосом 76° . Ширина стены у основания 9 м. высота в настоящее время около 6 м. В древности она должна была быть не менее 9 м. Судя по тому, что в местах наилучшей сохранности высота стен сейчас достигает 9 м. Крепостная башня как показало разрез, имела откос 70° . Внутренняя сторона была круче и равнялась 82° . В основании башня имела ширину 12,5 м. Современная ее высота 8,5 м. В средние века она могла составлять не менее 13-14 м. Башня и стена были возведены на не высокой глинобитной платформе на расстоянии 5-5,5 м. от ее западной стороны находится ров выкопанный материковой гальке.

Ширина башни с внешней стороны составляло 6,75 м. На высоте 2 м от платформы, она выступала от стены на 3,75 м. Поскольку откос стены составляет 76° , а башни 70° можно установить, что она у основания могла выступать на 4 м. Будучи на уровне крепостной стены она имела ширину 7,54 м. В результате раскопок было установлено, что она неоднократно ремонтировалась. Об этом говорит кирпичный футляр, толщина которого составляет не менее 80 см.

Раскоп №2 показал, что под дерновым оплывом находились средневековые постройки, относящиеся к 3 строительным периодам. Возведение построек каждого из них сопровождалась существенными изменениями планировки помещения. В отдельных случаях стены ранних построек использовались более позднее время. Это видимо объясняет тот факт, что стены сооружений различных периодов имеют одно и тоже направление.

Первый строительный период, находящийся под дерновым слоем очень беден. От его построек остались только плавные очертания стен.

Второй строительный период дал интересный материал. Удалось проследить западную, южную и северные стены, которые сохранились на длину 1,3 - 2 м. Их высота 0,45-0,77 м. Около южной стены была обнаружена хозяйственная яма закрытая деревянной крышкой, от которой сохранилось 7 палочек длиной 0,3 до 0,9 м. и толщиной 1,5 - 5 см. Скрепления между ними выявить не удалось. Устье ямы имел размер 0,7х1,6 м. Вниз стенки ямы расширялись, и диаметр дна на глубине 95 см. составляла 2 м. Яма была заполнена рыхлой глиной почти без примеси. На этом строительном горизонте было зачищено помещение трапециевидной формы площадью около 9 м². Вход в него находился в северо-восточном углу помещения. Его ширина 0,5 м. Он был вымощен камнями и имел размер 50х80 см. Стены помещения были оштукатурены. В юго-восточном углу помещения обнаружен очаг размером 0,32х0,57 см. Он имел глинобитные стенки толщиной 5-8 см., которые сохранились на высоту 7-11 см. Пол очага выстлан галькой. В этом помещении обнаружены 4 углубления. Их диаметр 18-20 см. глубина 27 см. Они были заполнены древесной трухой. Расстоянии между ними составляет 2,2 м. В них по-видимому были вкопаны столбы, которые поддерживали навес или крышу.

К восточной стене помещения №2 примыкала помещение №3. В плане оно имело форму прямоугольника с длиной сторон 3,8х4,9 м. Стены были возведены из сырцового кирпича размером 40х42х25х27х9х10 см. Их толщина: западной стены 0,5 м. восточной от 0,55 до 0,70 м., северной 0,3 - 0,4 м. и южной 0,4-0,55 м. Вход помещения находился в северо-западном углу. Его ширина 0,55 м. Пол глинобитный с кроплением песка, мелкой керамики, древесного угля и пятен зольников. В полу помещения было 9 ям, засыпь, которых состояла из глины перемешанная с золой и костями домашних животных.

Посредине южной стены проходила каменная выкладка длиной 1,5 м., шириной 0,5 м. Она была выложена из плоских камней размером 5х10х25 см., 9х15х25 см. На расстоянии 1 м. к северу от южной стены находилась еще 4 хозяйственных ямы. Яма №1 имела почти цилиндрическую форму. Ее диаметр верху 1,7 м. а глубина 2,62 м. Ее стенки были оштукатурены до глубины 2,1 м., а нижняя часть была выложена галькой диаметром 7-9 см. Яма №2 диаметр верху

АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО ТЯНЬ-ШАНЯ

1,3 м., глубина 0,6 м. Яма №3 размер устья 1,65 x 2 м, глубина 0,85 м. Яма №4 диаметр 1,2 м., глубина 1 м. Все они были заполнены рыхлой супесью. При их зачистке было найдено небольшое количество костей животных и фрагменты станковой керамики. Наличие в этом помещении 9 хозяйственных ям позволяет делать вывод, что оно предназначалось для хранения муки и зерна.

Севернее этого помещения было обнаружено бронзолитейная мастерская. Об этом говорит доменная печь овальной формы размером 0,63x0,42 м. толщина западной стенки 0,24 м, а восточной 0,3 м. С южной стороны она была открыта и по видимому закладывалась глиной с камнями когда плавился металл. После выплавки ее разбирали. Под домницей был выложен плоскими плитами толщиной 1 см. Первоначально эта была монолитная каменная подставка, предназначавшаяся для сбора расплавленной меди или бронзы. Домница выступала из общего глинобитного блока на 0,3 м. На нем была площадочка с бортиком размером 0,5x0,5 м. Высота бортиков от 10 до 12 см. на ней был найден обломок бронзового колечка и 359 бронзовых шариков диаметром 204 мм. В восточной стенке печи в ее верхней части имелась отверстие диаметром 7 см. Его назначение не выявлено. Возле печи завале лежало двухрожковая глиняная сопло. Здесь же обнаружено несколько кусков железных криц. Глинобитному блоку, в который была врезана домница примыкала, стена длиной 2,75 м., и толщиной 0,55 м. Она была сложена из сырцового кирпича 44x25x15 см.

Материалы второго строительного периода позволяет выделить тип очага бытовавшего здесь средневековье. Это напольный очаг являющийся наиболее простым и распространенным. Их хронологический и территориальный диапазон очень широк. Очаги этого типа открыты на поселении Кайрагач, обнаружены в замках шахристана и на Афригидских памятниках Варахше. Остатки помещения этого горизонта относятся XI-XII вв. В пользу этой датировки говорят керамика, наконечники стрел и медно-свинцовый дирхем, который по определению М.Н. Федорова был отчеканен во время правления Богра-Карахана (1033-1058) (Федоров, 1987:5-28;1989:6-21).

Третий строительный период был выявлен после разбора стен второго периода. Под глинобитными полами по всей исследуемой площади был выявлен аморфный завал, состоящий из рыхлой золистое супеси. В нем находилось много фрагментов керамики, костей животных, куски обожженного кирпича, железное шило, кусочек шлака с кроплениями бронзы и фрагмент синего стекла. Толщина слоя составляла 30 см.

Слой перекрывал плотную глинобитную поверхность, в которой было зафиксирована 8 мусорных и хозяйственных ям различной формы и глубины. Их диаметр колебался от 68 до 90 см., а глубина составляла 85-87 см. Ямы были

заполнены костями домашних животных, фрагментами керамики различного назначения.

Третий строительный период дал хорошо сохранившиеся стены, длина которых, сохранился до 8 м. Они были сложены крупных сырцовых блоков и были возведены одновременно с крепостными стенами. Размеры блока 80x70x45 см, 90x80x50 см. Стены под прямым углом соединялись с южной крепостной стеной.

Археологическим работами была выявлено 7 тигелей для выплавки бронзы. Их размеры: высота 25-29 см, диаметр 13-14 см. толщина стенок 2 см. На них сохранился слой окалины толщиной 2-3 мм. Содержавший в своем составе кусочки бронзы. Рядом с ними была открыта домница. Она имела форму усеченной пирамиды. Ее ширина по основанию 80 см. ширина верху 58 см., а высота 75 см. Толщина стенок 35 см. Вокруг нее обнаружено много кусочков окислившейся бронзы, кусочки окалины от тигелей и домницы, которые плавил металл. С южной стороны домницы 90 см. от нее была зачищена площадка 90x100 см., сплошь усыпанная кусочком бронзы. Здесь же был найден глиняный толстостенный сосуд со сливом. Возможно, он служил для разлива и варки металла. Открытие домницы и большого количества фрагментов бронзы говорит о том, что здесь была ранняя бронзолитейная мастерская. Над которой имелся навес. Об этом говорят обнаруженные в полу ямы, диаметром 20 см. в которых, находились остатки сгнившего дерева. Мастерская имела прямоугольную форму 3x3,5 м.

В результате археологических исследований было скрыто 17 помещений. Основным строительным материалом были пахсовые блоки и длинномерный сырцовый кирпич.

Из помещений был получен материал, который представлен изделиями из керамики, железа, камня, кости, стекла и т.д.

КЕРАМИКА. Присущее Средней Азии своеобразие возведения глинобитных стен из сырцового кирпича без фундаментов позволяло строить новые сооружения прямо на остатках предшествовавших. При таком строительстве и при хозяйственных различных работах вещевой материал, содержащийся, в наиболее ранних слоях попадал, наверх и затем включался последующие слои. Поэтому за ведущие типы керамики для того или иного слоя брали наиболее многочисленные и наиболее поздние для него фрагменты. В силу перечисленных особенностей залегания стратиграфических слоев на городищах, а также еще недостаточной разработанности схемы хронологической классификации керамики Внутреннего Тянь-Шаня нельзя определить ее узкие хронологические рамки.

АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО ТЯНЬ-ШАНЯ

Но в то же время, как показали раскопки, керамика является основным и количественно преобладающим материалом, а часто и единственным критерием для датировки культурных слоев средневековых поселений. Вещи из других материалов крайне малочисленны и не всегда имеют хорошую сохранность.

Керамические материалы обладают устойчивостью к разрушительным силам природы. Их массовость объясняется сравнительно простой техникой изготовления (**Кожемяко, 1959:23**).

Классификация этих средневековых находок - большая и сложная проблема, которой посвящены труды П.Н. Кожемяко, (**Кожемяко, 1963:158**) В.М. Массона, (**Массон, 1973:15**) А.Н. Бернштама (**Бернштам, 1943:17**) и других. А.Н. Бернштам впервые в исторической науке произвел сложную систематизацию посуды, определил ее хронологические этапы. Так, анализируя материал из постройки XI-XII вв. на Краснореченском городище, он выделил котлы, кувшины, сосуды грушевидной формы, чашки-лоханки, небольшие чашечки, хумы, а также 6 типов орнамента на неполивной керамике (**Бернштам, 1943:18**). Данные, полученные на других объектах, позволили дополнить перечень такими формами, как банки, сосуды, с коническими сужающимися стенками, чашечки-пиалы, чыраги, кумганы, чаши и другие. Помимо перечня форм А.Н. Бернштам вводит для средневековой керамики и другие классификационные рубрики. В их числе станковая и лепная посуда, поливная и неполившая, кухонная, краснолошенная и др. Отличается им и привозная посуда.

П.Н. Кожемяко четко делил керамику на лепную и гончарную, а для X-XII вв. - еще на поливную и неполивную. Для каждого из этих классов определен свой собственный перечень типов и их разновидностей заслугой его схемы надо, признать следующее:

1. Наличие двух уровней классификации - по способу производства и типологическим признакам.

2. Введение определенной типологической номенклатуры для станковой и лепной керамики (УІ-X вв.), а также для неполивной и глазурованной (X-XII вв.) (**Кожемяко П.Н., 1963:18**).

Исходя, из вышеизложенного, в основу систематизации могут быть положены лишь те из общих признаков, которые способны выступать в роли дифференцирующих по отношению ко всему комплексу керамики. Одним из таких главных признаков является способ производства. Выявив соотношение между гончарной и лепной посуды, можно вскрыть характерные взаимоотношения между ними. Не менее значительным показателем является

характер покрытия. В связи с этим также отмечаются определенные общности: поливная, светло ангобированная, крашеная, красно ангобированная, без покрытий. Важным является и деление посуды на определенные типы, и подтипы с учетом конструктивных отличий в устройстве форм.

Преднамеренно не выделил в качестве самостоятельного разбор орнамента, изучение которого постоянно привлекает внимание исследователей. Однако классификация орнамента не достигла еще такого состояния, чтобы его можно было выдвинуть в качестве самостоятельного классификационного уровня (**Гаврюшенко, 1973:79-80**). Поэтому предлагается, проводить анализ орнамента внутри намеченных классов или параллельно, как самостоятельный раздел.

На городище Кошой-Коргон керамика составляет основную массу находок. Она, за небольшим исключением, сделана способом ручной лепки. Всю посуду изготовленное на гончарном круге, характеризует большая стандартность. Она выражается в единообразии форм, пропорций, орнаментации.

Вся керамика делится на 2 больших отдела. Он включает гончарную керамику ремесленного производства и лепную домашнего изготовления. Второй отдел составляет поливная посуда.

В неполивной керамике выделяются хумы, кувшины, котлы, чаши. Поливные изделия представлены остатками чырагов, резервуаром от светильника, поддонами.

На протяжении всех периодов количественно преобладают фрагменты кувшинов. На втором месте по численности находок стоят котлы, на третьем - хумы.

Особый интерес представляют пряслицы, изготовленные из обломков керамических сосудов. (Рис.3. 12-16) (Рис.4. 16-19)

ЛЕПНАЯ ПОСУДА- продукт домашнего производства. К УШ в., когда высокого расцвета гончарное ремесло достиг, она, очевидно, играла значительную роль в быту населения. Этим объясняется ничтожный процент находок и очень узкий ассортимент изделий. Лепная керамика предоставлена в основном котлами. Все они из грубо приготовленного глиняного теста с большим количеством крупных и мелких примесей - дресвы, шамота, известковых включений, как правило, толстостенны, часто неоднородного обжига. Размеры и формы их слабо варьируют. Все они приземистые и различаются в большинстве случаев только оформлением верхней части (венчик, шейка), формой ручек и орнаментом. Основной орнамент на котлах - на лепной жгутик с зашипками, наложенный вдоль плечиков.

АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО ТЯНЬ-ШАНЯ

СТАНКОВАЯ ПОСУДА. Процесс роста производительных сил вел к последовательному отделению ремесла от сельского хозяйства, что отразилось и на гончарном производстве, где мы сталкиваемся с явлениями стандартизации форм, порожденными необходимостью серийного производства, для продажи. Гончарное ремесло в караханидский период производило не только посуду самых различных форм но и для самых различных нужд, начиная от миниатюрных сосудиков и до огромных хумов, а также и резную терракоту для облицовки стен построек, жженный кирпич, водопроводные трубы и т. д. **(Кожемяко, 1959:38).**

При изготовлении большинства гончарной посуды находят ярко выраженные признаки, связанные серийным производством для продажи. Так, например, в X в. начинает исчезать налепной, вдавленный и процарапанный от руки орнамент. Получает преобладание техника нанесения орнамента с помощью гребенки и различных видов штампов. Гребенчатый орнамент весьма прост. Это или поясok из нескольких параллельных желобков, опоясывающих сосуд преимущественно по плечикам, или также расположенный поясok из волнистых линий. Волнистые линии иногда имеют острые углы, но часто они носят плавные формы **(Кожемяко, 1959:55).**

На городище Кошой-Коргон керамика ремесленного производства составляет значительную массу находок. Она изготовлена из теста с примесями подсыпки из песка и отличается лучшим качеством глиняного теста, плотностью черепка, высоким равномерным обжигом, меньшим количеством примеси. Фрагментарность находок не дает возможность достаточно полную технику изготовления станковой посуды.

На протяжении всех периодов количественно преобладают фрагменты кувшинов. Целых сосудов нет. По форму тулова и горла кувшины могут быть разделены на 2 типа. Первый тип составляет узкогорлые кувшины с широким грушевидным туловом, верхняя часть которого украшена прочерченным орнаментом. Ленточные ручки овального сечения прикрепляются одним концом к верхней части горла, другим - к наиболее широкой части тулова. Размеры различные. Чаще всего высота горла составляет одну четвертую или одну пятую общей высоту сосуда, а наибольший диаметр горла 5-6 см.

Второй тип составляет широкогорлые кувшины. Они небольших размеров, изготовлены из хорошо отмученной глины. Парадная назначение кувшина подчеркивает богатая орнаментация горла и тулова. Наибольший диаметр венчика 25-27см. Орнамент штампованный, резной (по подсушенной глине). Для орнамента характерны деления сосуда на отдельные горизонтальные пояса, разделяющиеся парными глубокими бороздками.

КОТЛЫ. К этой категории керамических изделий относятся сосуды, связанные с приготовлением пищи. Их назначение обусловило форму сосудов, а также выбор теста, из которого они сформированы. Тесто содержит примесь песка. По форме венчиков котлы можно разделить на 3 типа:

1. - прямая горловина без венчика с маленькими глухими ручками на плечиках,
2. - ручки в виде жгутиков,
3. - толстостенные закраины, отогнутые наружу под прямым углом.

По находкам днищ котлы как можно разделить на плоскодонные и круглодонные.

ХУМЫ - это категория керамики представлена 5 венчиками и немногочисленными боковинами. Сосуды вылеплены из красной глины содержащей дресву. Обжиг равномерный. У двух венчиков сильно оттянуты закраины. Два венчика с вытянутыми верх закраинами имеют линию зубцов по всему периметру. Один венчик выступает всего лишь на 5 мм.

ГОРШКИ имели различные назначения. Двуручные горшки предназначались для переноски готовой пищи. По наблюдениям Е.М. Пещеровой горшки использовались женщинами для перевозки молока и питания (**Пещерева, 1959:60**) В селении Сари Шухти горшки назывались Хермаи ширбави, что прямо определяет их назначение - горшки для носки молока. Они имеют различную форму, что позволяет выделить два типа.

1. - горшки открытого типа. Тулово шарообразное с плоским дном. Одни из них без шейки и профилированного венчика. Другие с невысокой шейкой и венчиком, плавно отогнутым наружу. На горшках одна или две петлеобразные ручки, помещенные на плечиках. У некоторых сосудов поверхность покрывалась красным и белым ангобом, и украшалось линейно-волнистым орнаментом. Диаметр горшка от 8 до 12 см.

2. - горшки открытого типа слабо выраженной шейкой и отогнутым краем. Тулово, сохранившееся не полностью, было шаровидным. Орнамент сделан гребенкой: круговые линии и косые штрихи.

Во втором строительном горизонте был найден горшочек для благовоний. Его размеры: высота - 10 см., диаметр по тулову - 8 см.

ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА. Наиболее важным отличием керамики караханидского времени является массовая распространение глазурного покрытия

АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО ТЯНЬ-ШАНЯ

и под глазурных росписей. Отмеченные для карлукского времени тусклые низкокачественные поташные поливы сменяются прекрасными свинцовыми глазурями разных тонов и высоко художественными подглазурными росписями (**Кожемяко, 1959:70**).

Возникновение производства поливной керамики различных областях Средней Азии исследователями относятся к разным периодам. Например, В.П. Вяткин считал, что поливная керамика в Самарканде появилась в У в (**Вяткин, 1926:49-64**). В.А. Шишкин для Бухарского оазиса эту дату относит к УІ в (**Шишкин, 1940:18**). А.Н. Бернштам первые образцы поливы в Таразе относит к УІІ-УІІІ вв. (**Бернштам, 1941:37**) наиболее твердо время поливной керамики в самых развитых областях Средней Азии (сер. УІІІ в.) определилось после раскопок Г.Ф. Григорьева на Тали-Барзу и КафырКале (**Григорьев, 1940:98-99**), А.И. Тереношкина на Афрасиабе (**Тереношкин, ВДИ. №4 1947:132**).

В Центральном Тянь-Шане для УІІІ в. поливная керамика не была известна. Слои этого периода в стратиграфическом раскопе, шурфов, а также при изучении построек на городище Кошой-Коргон не дают не одного фрагмента поливных изделий. Повсеместное распространение поливы отмечается только для X-XII вв.

В наших сборах поливная керамика представлена фрагментами различных сосудов. Это поддоны зеленоватого цвета. Фрагмент голубой поливы, резервуар от светильника. Интерес представляет фрагменты "пяты" чирага, покрытые коричневой однотонной глазурью с обеих сторон.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ. Из-за плохой сохранности сооружений это проблема не может быть освещена должной полнотой. Поэтому остановимся лишь на некоторых аспектах.

Строительная техника в Средней Азии отличается большой традиционностью, это проявляется в истолковании в одних и тех же строительных приемов и строительного материала в течение продолжительного времени. На протяжении тысячелетий в этом регионе основным строительным материалом был сырцовый кирпич. В Фергане с I в. первого тысячелетия н.э. используется длинномерный прямоугольный кирпич, соотношение длины и ширины которого находится в пропорции 1:2, размеры его 50x25x10 см. Иногда же используются кирпичи, размер которых характерен для I в. н.э. Они отмечены в кладках стен Ак-Тепе (**Тереножкин, 1948:1**), в замке Карабулака (**Брыкина, 1974:30**). С середины 2 тысячелетия в строительстве широко применяется битая глина, уложенная горизонтальными пластами и разделенная вертикальными полосами различных размеров (70x70 см., 60x50 см.). Чаще всего ряды пахсы чередуются с рядами кирпичной кладки.

В XI-XII вв. сохраняется пропорции раннесредневекового кирпича. Но размер кирпичей уменьшается. Так, как в Карабулаке стены сложены из кирпичей размером 40x20x10 см., 38x19x10 см. В горных районах в строительстве широко применялся камень. В Ана-Карым кирпичная кладка чередуется с кладкой из камня. В Карабулаке же камни укладывались только в основании стен **(Брыкина, 1974:37)**.

Основным строительным материалом городища Кошой-Коргон был сырцовый кирпич различных форм, размеров и длины, которые укладывались пластами. Иногда они ложились вертикальными полосами на блоки различных размеров. Строителями применялась и комбинированная кладка, представляющая собой о чередование слоев пахсы и кирпичей. К этому типу следует отнести широко распространенный прием кладки с использованием крупных нарезных пахсовых блоков прямоугольных или ромбических форм. Блоки, как правило, чередуется с кирпичной кладкой, которая составляет верхние ряды стен или же расслаивает ряды пахсы. Этот прием отмечен на многих памятниках как раннесредневекового, так и более позднего периода: Пенджикент, Ак-Бешимских храмов, Карабулакского замка, замков в Шахристана и других памятников УІ-УШ вв. **(Брыкина, 1974:37)**.

В строительном деле на городище Кошой-Коргон практиковался и камень, который использовали при ремонте или как фундамент.

Размеры сырцового кирпича на городище 25x40x10 см., 25x37x10 см., 25x46x10см., 25x47x15 см. Пласты битой глины имеет толщину от 4 до 14 см. Размеры блоков из пахсы: 78x40x100 см., 94x110x96 см., 66x71x90 см. Толщина швов от 2 до 4 см. Жженный кирпич на городище встречается довольно редко. Его размеры: 25x25x4см., 30x40x6 см.

Таким образом, строительный материал городища Кошой-Коргон аналогичен строительным материалам других поселений Кыргызстана X-XII вв. **(Бернштам, 1950;Кожемяко, 1959:56)**.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЖЕЛЕЗА можно подразделить на две группы: орудия труда - ножи, гвозди, шило, и предметы вооружения. (Рис.3. 1-11.)

Сильно разрушенные коррозией обломки ножей имеют прямые и изогнутые лезвия. Общая длина лезвия изогнутого ножа 11 см., прямого - 9 см.

Для скрепления деревянных конструкций использовались гвозди. Обнаружено 3 небольших гвоздя круглого сечения, длиной 3 см., шириной 2,5 см. Форма шляпки неправильно-овальная, круглая, подчетырёхугольная.

АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО ТЯНЬ-ШАНЯ

На городище обнаружен круглый в сечении обломок шило длиной 3 см.

Предметы вооружения представлены тремя категориями находок: наконечники стрел, один кинжал и ножи.

Стрелы по форме боевой части могут быть разделены на два типа. Первый представлен трехгранными наконечниками, второй составляют наконечники стрел, боевая часть которых имеет ромбическое сечение. Во втором строительном горизонте найдено несколько железных наконечников. Особый интерес представляет монгольский наконечник. Его размеры: длина 8 см., толщина 1,2 см. Общая длина стрелы 10 см. Железный наконечник стрелы третьего строительного горизонта имеет длину 12 см., ширину в самом широком месте 1,8 см. В отвале обнаружен трехгранный железный наконечник длиной 3,7 см. и шириной 2 см.

По мнению Евтюховой Л.А. "... наконечники стрел, как находимые в погребениях, так и изображенные на наскальных рисунках, имеют широкое перо, в большинстве случаев, трехлопастное, иногда с вырезом на лопастях." (Евтюхова, 1848:104).

Упоминание о бытовании стрел у кыргызов встречаются в работах С.В. Киселева (Киселев, С.В., №9-1949:325), В.В. Радлова (Радлов, 1896:55), С.А. Теплоухова (Теплоухов, 1929, Вып.2), В.В. Бартольда (Бартольд, Т.2 1963:23) и др. О наличии стрел у кыргызов свидетельствуют письменные источники (Николаев, С.А., №2-1972:199).

Стрелы не очень частая находка на средневековых городищах Средней Азии, поэтому очень трудно проследить их эволюцию. Трехгранные стрелы являются наиболее ранними из всех найденных. Их эволюция прослеживается на протяжении почти полутора тысячи лет. Развитие этой формы наконечников стрел шло по линии увеличения их размеров, что исследователи связывают с изменением доспехов (Худяков, 1980).

Наиболее ранними находками этого типа стрел являются наконечники из подбойно-катакомбных курганов I в. н.э. На средневековых памятниках они найдены на Ак-Тепе (Бичурин, 1953:352) Ташкента и в Пенджикенте (Метвинский, С.А., №2-1965:81-82). Наиболее поздними являются наконечники стрел из первого буддийского храма в Ак-Бешиме (Тереножкин, 1948:92).

Пулевидные ромбические в сечении стрелы найдены в Пенджикенте, в Семиречье, в тюркских захоронениях с конем (VI в.), в замке на Муг, в слое X в., в первом буддийском храме А-Бешиме. А.И. Тереножкин приписывает этим

стрелам западное происхождение и склонен связывать их появление в Средней Азии арабским нашествием (**Кызласов, Тр.КАЭЭ 1959 т.2**).

Другие исследователи, оспаривая точку зрения А.И. Тереножкина, считали их восточными и объясняли их проникновение в Среднюю Азию тюркским явлением. Но это предположение нельзя считать доказанным в связи с их находками на памятниках, предшествовавших распространению тюркского влияния в Средней Азии (Карабулакский могильник и др.).

В третьем строительном горизонте обнаружены следующие находки из железа: фрагмент подковы, ряд псалий, пластинки длиной 10,5 см., шириной 1,5 см., длиной 8 см., шириной 4 см., уникальный железный шарик, ножницы длиной 10 см. и с диаметром кольца 2 см. Кроме этого, были найдены железные кольца диаметром 0,9 см. и 4 см. с пояса или конской сбруи.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ БРОНЗЫ изготовляли предметы различного назначения. Чаще всего это детали конской сбруи и поясов.

1. Накладка на пояс имеет под прямоугольную форму в виде коробочки с одним закругленным краем. На лицевой поверхности ромб выдавлен штампом. С обратной стороны находится три шпенька, которыми накладка крепилась кожаному поясу. Размеры: ширина 1,3 см., длина 2,5 см.

2. Заколка в виде птицы. Общая длина стержня 8,8 см. Нижняя часть стержня обломана. Фигурка птицы выполнена реалистически. Хорошо показаны клюв, головка, шейка, крылья сложены, перья обозначены мелким рельефом, хвост опущен, ноги прямые даны стелизовано. Под фигуркой, высота которой 2,5 см., находятся два сквозных отверстия. Стержень веру утолщен и в сечении прямоугольный, две стороны его покрыты косой насечкой. Остальная часть стержня круглая. Птица изображает фигуру кеклика. Подобная находка на других раннесредневековых городах Киргизии не известна.

3. На раскопе №2 обнаружены 2 прямоугольные пластинки следующих размеров: 3,5x0,8 см., 2x3 см. и обломок бронзового кольца длиной 1,2 см. На второй площадочка горна найдены бронзовые шарики диаметром 2-3 см. и сопутствующий бронзовый шлак.

4. На раскопе №3 встречены интересные находки, среди которых 2 бронзовых кольца. У одного из них на щитке изображено дерево и 2 утки слева и справа от него (**Тереножкин, 1948:95**).

АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО ТЯНЬ-ШАНЯ

5. В одном из квадратов раскопа найдены бронзовые накладки на пояс. Их форма различна: в виде сердечка, квадрата, есть и округлой формы. Здесь же обнаружены пряжка, подвеска и хомутик.

6. При зачистке стен второго строительного горизонта найдена бронзовая бляшка - украшение ремня. На обратной, изогнутой стороне было 3 штыря, которыми она прикреплялась к ремню. На одном штыре сохранились кусочки кожи. (Рис.4. 1-12,15), (Рис.5. 3-4)

ПРЕДМЕТЫ УКРАШЕНИЯ представлены бусами, подвесками, перстнями, кольцами, заколками. Бусы являются наиболее многочисленной категорией этой группы предметов. (Рис.5. 1,4) По материалу и технике изготовления можно выделить несколько групп бус: из зеленой стеклянной пасты, из полудрагоценного камня (оникс?). найдена бусина голубого цвета овальной формы, диаметром 8х4 мм., перламутровая - 1,1х0,6 см., сливообразная желтовато-коричневого цвета - 2х1,3 см., оранжевая диаметром 8 мм. Особый интерес представляет обломок кольца, сделанного из нефрита или мраморовидного известняка, диаметром 3,5 см. Его толщина 3-4 мм. Возле горна была найдена раковина каури и обломки бронзового колечка, длиной 1,2 см. Привлекает внимание и амулет из клыка хищного животного.

Интересно женское украшение, по-видимому бусинка или медальон голубого цвета. Ушко, диаметром 1,2 см., сломано. У самой крепостной стены найдена стекловидная бусинка голубого цвета с одной стороны с двумя, с другой с тремя коричневыми прожилками. У нее сломано ушко, за которое она подвешивалась. Зафиксирована половинка бусины овальной формы. На черном фоне находятся белые крупные пятнышки. (Рис.4. 20) Здесь же найдена перламутровая подвеска трехугольной формы. (Рис.4. 14)

ИЗДЕЛИЯ ИЗ СТЕКЛА. Их малочисленность не дает возможности охарактеризовать ассортимент изделий из стекла. Они представлены несколькими фрагментами: боковинкой, венчиком сосуда толщиной 1 мм. Один из них прозрачный, а другой зеленоватого цвета. В восточной части раскопа №2 найден кусочек стекла серого цвета и аналогичного цвета стекло со сточенными краями. Стекло изготовлено способом свободного выдувания, требовавшего от стеклодува большого мастерства и большой точности в работе.

ПРЯСЛА. Это категория находок довольно значительна. Наиболее часто встречаются прясла, изготовленные из глины. Материалом их изготовления был камень и кость. Так костяная пряслица диаметром 2-3 мм., орнаментирована кружочками. Основные размеры пряслиц: 25х7х3 мм., 28х7х6 мм., 25х9х3 мм.,

37x8x5 мм. Часто встречаются и заготовки пряслиц из боковинок сосудов диаметром 35 мм.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ обнаружены на всех строительных горизонтах и представлены предметами различного назначения.

1. Ручка для ножа длиной 8 см.
2. Накладка овальной формы длиной 11 см., на концах, которой, по 2 отверстия.
3. Костяная накладка на лук. Ее размеры: длина 12,5 см., ширина 1,5 см., толщина 2 мм.
4. Коллекция проколов, изготовленных из ребер животных длиной 8-10 см.
5. Встречаются костяные заготовки шила и готовая продукция хорошей обработки. В отвале найдена обработанная кость длиной 19 см., служившая, по-видимому, в качестве шила. Два костяных шила длиной 15 см. - 12,5 см. и толщиной у основания соответственно 2,2 - 2 см., обнаружены в северо-восточной части раскопа.
6. Особый интерес представляет вилочка, сделанная из рога дикой козы.
7. Амулет выполненный из рога козули имеет зубообразную форму отверстием для подвешивания. (Рис.4. 13)

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ представлены обломками 4 ручных зернотерок, подпяточным камнем и точильными брусками длиной 7-18 см. Некоторые бруски для удобства ношения имели отверстия диаметром 3-4 мм. (Рис.5. 5-6-7)

На основании полученного археологического материала, изучения топографии, фортификации, строительных приемов можно сделать вывод, что Ат-Баш является столицей Внутреннего Тянь-Шаня. Это был крупный город, в котором была сосредоточена политическая и административная жизнь этого региона средневекового Кыргызстана. По-нашему мнению, в нем постоянно проживает значительное количество населения. Находились жилые, нежилые и хозяйственные постройки. Они располагались вдоль внутренних стен городища. В них проживали горожане, находились ремесленные мастерские, останавливались купцы. Велась торговля, изготовлялись предметы украшения и вооружения. Население обеспечивалось по водопроводу водой из р. Кара-Коюн. В центре города находилась площадь. Она имела форму квадрата, с длиной сторон примерно 170x170 м. Она могла служить местом, на котором устанавливались юрты для отдыха проходящих торговых караванов.

АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО ТЯНЬ-ШАНЯ

Городище Кошой-Коргон по всей планировке тяготеет к городам с длинными стенами Таласской, Чуйской долин, Иссык-Кульской котловины. Он имеет внутренние и внешние стены. Внешняя стена имела длину более 1,5 км. По его периметру прослеживались следы башен. Она имела толщину 3,5 м. Въезды находились в северо-западной и юго-восточной стенах. Площадь между внешней и внутренней стеной была застроена. Об этом говорят обилие керамики, зернотерки, подпяточные камни.

Археологическое изучение средневекового Ат-Баша дало материал, который позволяет говорить о том, что он возник не позднее VII в. и просуществовал до начала XIII в. Кошой-Коргон прекратил свое существование в результате вторжения монголов в Кыргызстан. После чего жизнь на нем не возродилась. Археологический материал эпохи тимуридов на нем отсутствует и арабо-персидские авторы XIII-XIV вв. не упоминают о городе Ат-Баше, а только называют местность Ат-Баш.

К статье Москалева М.И. Ат-Баш - столица тюркских владетелей Внутреннего Тянь-Шаня.

Рис.1. Кошой-Коргон. План снятый Бернштамом А.Н.

Рис.2. Кошой-Коргон. План снятый Москалевым М.И. в 1980 году.

Рис.3. Кошой-Коргон. Изделия из железа, кости и керамики.

Рис.4. Кошой-Коргон. Изделия из бронзы, кости, камня и керамики.

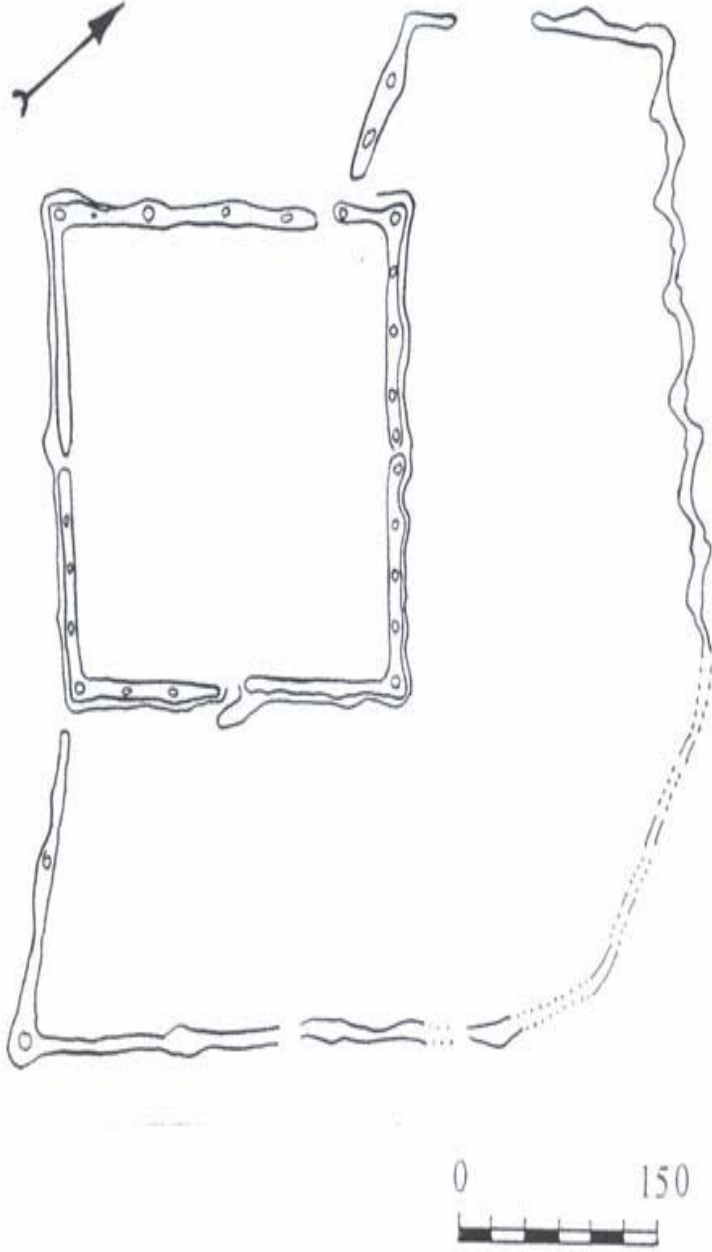
Рис.5. Кошой-Коргон. Украшения и изделия из камня.

ЛИТЕРАТУРА

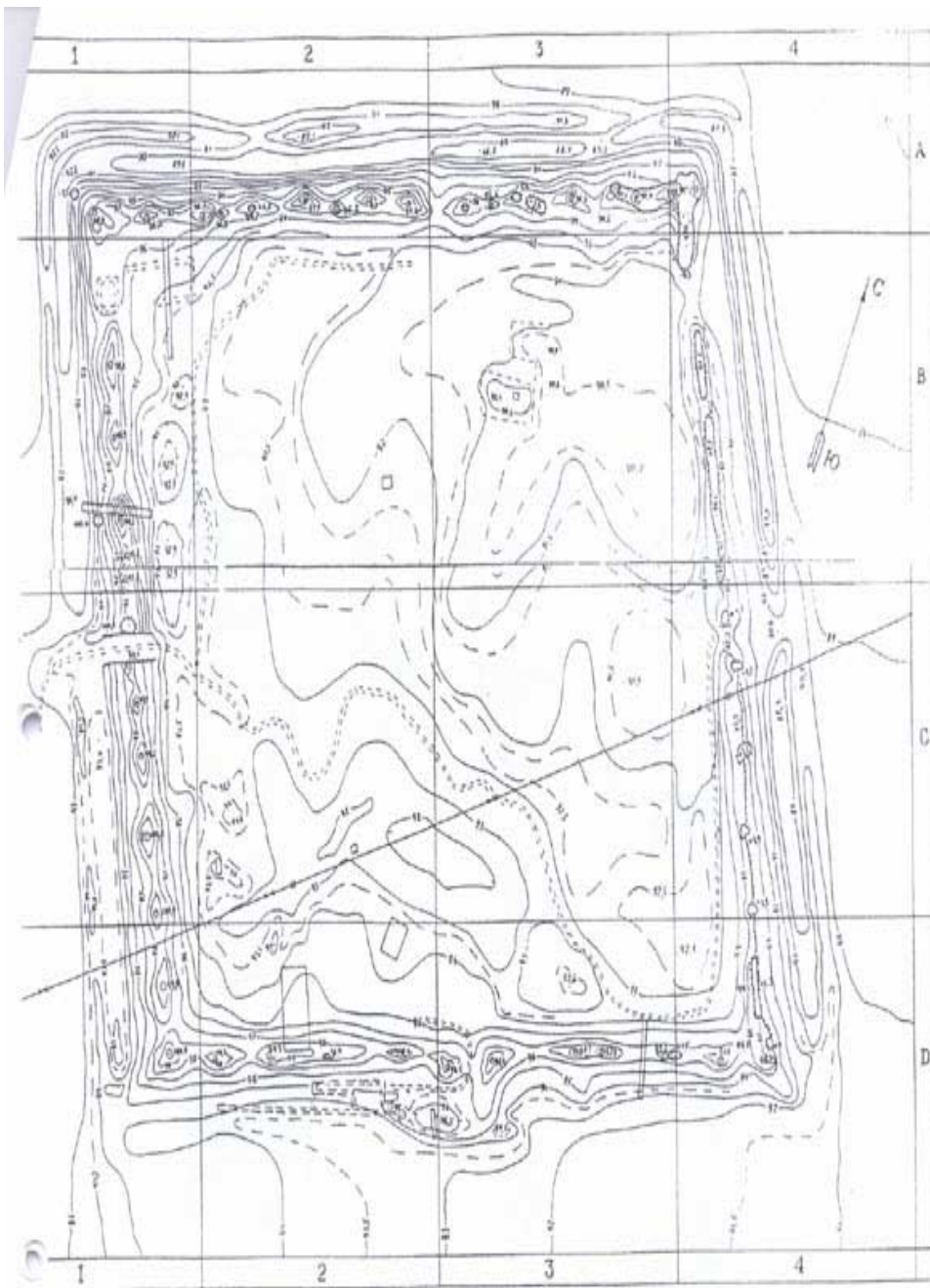
- БАРТОЛЬД В.В., (1964), **Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг.** - М.
- БАРТОЛЬД В.В., (1963), **Киргизы.** Т. 2, М.
- БЕРНШТАМ А.Н., (1952), **Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Алая.** - М.-Л.
- БЕРНШТАМ А.Н., (1950), **Архитектурные памятники Киргизии.** -М.-Л.
- БЕРНШТАМ А.Н., (1941), **Памятники старины Талесской долины.** Алма-Ата.
- БЕРНШТАМ А.Н., (1943), **Историко-культурное прошлое Северной Киргизии.** – Фрунзе.
- БИЧУРИН Н.Я., (1953), **Собрание сочинений, ч.1,** М.-Л.
- БРЫКИНА Г.А., (1974), **Кара-Булак.** -М.
- ЕВТЮХОВА Л.А., (1848), **Археологические памятники енисейских киргизов.** Абакан.
- ФЕДОРОВ М.Н., **Крепостная стена Кошой-Коргон** \ \ **Вопросы материальной и духовной культуры Кыргызстана.** - Фрунзе, 1987.
- ФЕДОРОВ М.Н., **Археологическое изучение средневекового Ат-Баша.** \ \ **Актуальные вопросы этнографии и археологии Киргизии.** - Фрунзе 1989.
- ГАВРЮЩЕНКО П.П., (1973), **О схеме классификации средневековой керамики Киргизии.** - Фрунзе.
- ГРИГОРЬЕВ Г.В., **Городище Тали-Абрзу. ТОВЕ, Т.2** -Л., 1940.
- ХУДЯКОВ Ю.С., (1980), **Вооружение енисейских кыргызов.** - Новосибирск.
- КЫЗЛАСОВ Л.Р., **Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-54 гг. Тр.КАЭЭ. М.1959. Т.2.**
- КИСЕЛЕВ С.В., **Древняя история Южной Сибири. МИА, -М,-Л,1949. №9.**
- КОЖЕМЯКО П.Н., (1963), **Археологические памятники Таласской долины.** - Фрунзе.
- КОЖЕМЯКО П.Н., (1959), **Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины.** Фрунзе.
- ЛИТВИНСКИЙ Б.А., **Среднеазиатские железные наконечники стрел. СА, 1965. №2 -С.81-82.**
- МАССОН В.М., (1973), **Среднеазиатская терракота эпохи бронзы.** - М.
- МОСКАЛЕВ М.И., **Раскопки городища Кошой-Коргон. А.О. 1982. -М., 1983. -С.501.503; его же Городище Кошой-Коргон. \ \ Памятники Кыргызстана. Вып.5. -Фрунзе, 1982.**
- МОСКАЛЕВ М.И., (1983-84), **Археологическое изучение Ат-Башинского района.** А.О.-М.
- НИКОЛАЕВ Р.В., **Средневековые курганы близ железнодорожной станции Минусинск. -СА,1972, №2. -С.199.**

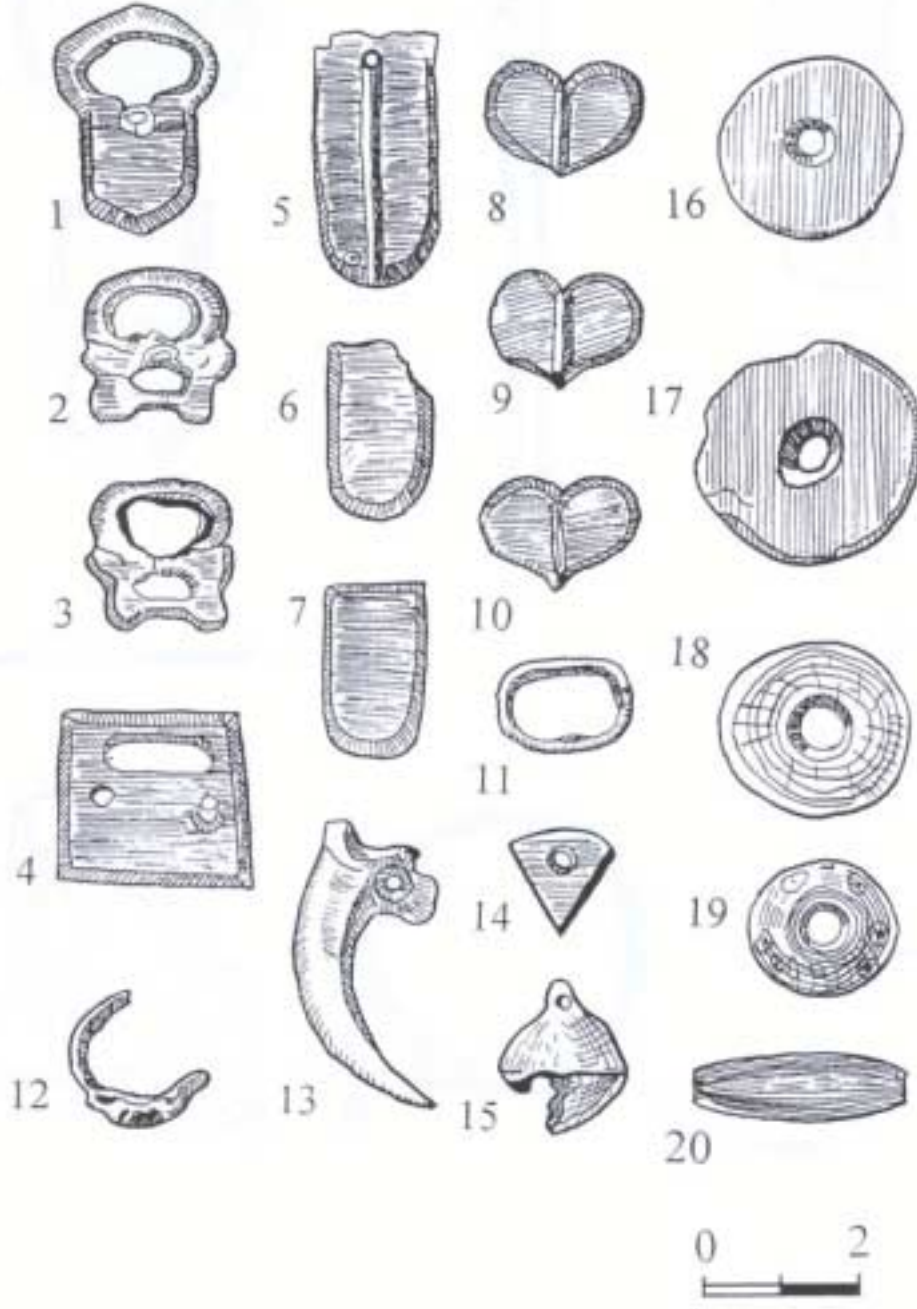
**АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО
ТЯНЬ-ШАНЯ**

- ПЕЩЕРОВА Е.М., (1959), **Гончарное производство Средней Азии.** -М.-Л.
РАДЛОВ В.В., (1896), **Сибирские древности.** СПб.
ТЕПЛОУХОВ С.А., Опыт классификации древних металлических культур
Минусинского края. **МЭ**, -Л., 1929. Вып.2
ТЕРЕНОШКИН А.И., Вопросы историко-архитектурной периодизации
древнего Самарканда. **ВДИ.** 1947. №4.
ТЕРЕНОЖКИН А.И., (1948), **Холм Ак-Тепе близ Ташкента.** Ташкент.
ТЕРЕНОЖКИН А.И., (1948), **Раскопки Кухендисе Пенджикента.** Ташкент,
1948.
ШИШКИН В.А., (1940), **Археологические работы 1937 года в западной
части Бухарского оазиса.** Ташкент.
ВАЛИХАНОВ Ч.Ч., (1985), **Кашгарский дневник.** -Т.3 Алма-Ата.
ВЯТКИН В.П., (1962), **Афросиаб-городище былого Самарканда.** Ташкент.
ЗИМА Б.М., Памятники древности. Таш-Рабат - Советская Киргизия, 1937.
- 17 окт.

АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО
ТЯНЬ-ШАНЯ

АТ-БАШ - СТОЛИЦА ТЮРКСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО
ТЯНЬ-ШАНЯ

